

Все говорили, что миром правят маги.

Они лгали

Все говорили, что человек был правителем Земли.

Но они ошибались.

Все говорили, что человеческие города были в безопасности за их Барьерными щитами.

И они допустили бы жестокую, непростительную ошибку.

Человечество научилось магии в забытых местах, но они забыли свое место в мире. Современный человек был своенравным Соколом, который больше не мог слышать сокольников. Потребуется еще один кровавый прилив, чтобы затопить человеческие города, прежде чем они наконец проснутся и поймут истину.

Единственную важную Истину, имеющую значение.

То, что сильные - это победители, что доказывалось их зубами и когтями, в то время как слабые лишь пища для червей, и будь это иначе - означало бы нарушить Цепь Бытия.

Они называли себя магами-изгоями. Изгои общества. Дикие люди. Другие.

Они считали себя незапятнанными и немногими, кто заслуживал великого дара человека от Высших Существ, тех, кто понимал призвание. В конце концов, кто еще мог объяснить, почему одни были одарены магией, а другие оставались валяться в грязи?

Кланы ... корпорации ... нации и их города-государства.

Все они глубоко заблуждались в фундаментальном факте экзистенциальной веры человека.

Маг - это человек. Номы - всего лишь обезьяноподобные люди-звери, близкие генетические родственники, насмешки над заклинателем. В Великой войне победили маги, а не люди. То, что маги должны были служить и защищать своих обезьяноподобных родственников, было великой ложью, которая перевернула мир с ног на голову.

Только мир магов, управляемый магами для магов, мог пережить узурпирующие амбиции магических существ и полулюдей. Только через Путь Верховного колдуна можно привести в мир Уберменша, который будет брыкаться и кричать.

- Насколько близко? - спросил голос в тусклом свете светящихся глифов.

Дюжина фигур, неясных в своих капюшонах, наблюдали за какофонией деятельности внизу. Они властно взгромоздились на то, что на первый взгляд казалось открытой шахтой.

- Самое большее через неделю, - ответил другой голос, женский.

Капюшоны, которые они носили, были зачарованы, скрывая их лица и искажая их голоса.

- Ты уверен, что Змей придет?

- Конечно, - у третьего говорящего было иллюзорная маска из множества лиц, постоянно меняющихся. Они называли его безликий человек, лазутчик организации.

- А как же здешняя рабочая сила? Есть несколько потенциальных кандидатов.

Они смотрели вниз на тупых рабочих внизу, некоторые здоровые, некоторые тонкие, как палки, неутомимо трудящиеся до смерти с лицами, полными преданности.

- Кровавые жертвоприношения, - ответил безликий человек без намека на эмоции в голосе.

- Нельзя приготовить омлет, не разбив несколько яиц.

Собравшиеся молча наблюдали за происходящим внизу.

- А что с башней, какие новости о Шульце?

Они связаны делом о инциденте с утопленником на северном берегу, - раздался другой голос.

- Мы обеспечили их полное внимание.

- Как тебе это удалось?

- Мы отдали дочь сенатора Спенсера Королеве улья.

-...

- Она была Трансмутатором воды четвертого уровня. Какая потеря ... - прокомментировал другой.

- Конечно, такой молодой талант можно было бы более эффективно использовать в другом месте.

Первый оратор пожал плечами.

- У нее есть еще две сестры, такие же талантливые, если не более. Я знаю о нашей великой цели.

- Каждый маг, которого ты тратишь на эти игры, может приблизить нас к концу! Особенно чистокровный!

Женская фигура подняла руку в перчатке, тонкую, изящную и аристократическую.

- Хватит препираться, - ее голос был ледяным и сладким, как мед.

Остальные погрузились в молчание.

- Мы больше не встретимся, пока я не скажу, - объявила она.

- Безликий и Эдгар останутся здесь и закончат ритуал.

Собравшиеся склонили или опустили головы в знак согласия.

- Твое желание для меня закон, - ответила маленькая фигура.

- ... и моё тоже, - ответил тот, кого называли Безликим.

Одежды всех, кроме Безликого и Эдгара, начали деформироваться и сжиматься, извиваясь извилисто. Бесконечный поток паразитов разных форм и размеров, казалось, вырывался из-под их одежд, пока не осталась только черная ткань. Как только чары, казалось, рассеялись, масса крыс, змей и сверкающих ядовитых насекомых начала грандиозную схватку за то кто съест или будет съеден.

- ... - Эдгар не произнес ни слова.

- Неужели я один настолько глуп, чтобы лично присутствовать на этих мероприятиях?

- Вот почему ты все еще юнец, - сказал Безликий своим странным скрипучим и лишенным голосом.

- Ну что ж, приступим, - Эдгар кивнул своему спутнику. - Давай посмотрим, какой свирепый зверь, раз уж наконец-то настал его час, родится.

<http://tl.rulate.ru/book/16999/707370>